

Философские и культурологические исследования

DOI 10.5862/JHSS.239.16
УДК 316.347

А.И. Киселёв

ЭТНОС И НАЦИЯ – ОСНОВНЫЕ МОДУСЫ БЫТИЯ НАРОДА

В статье дан анализ основных концепций соотношения этноса и нации в эволюции человечества. Исследованы факторы, затрудняющие процесс познания данных феноменов. Определен статус народа как субъекта исторической деятельности, пребывающего в разных состояниях собственного существования. Выявлены положительные и негативные последствия соответствия и несоответствия этноса, нации и гражданской нации для судеб общества.

ЭТНОС; НАЦИЯ; НАРОД; ЭЛИТА; ЦЕННОСТИ; ИДЕНТИЧНОСТЬ; КРИЗИС.

Современный мир потрясает ряд кризисов: финансово-экономический, культурно-цивилизационный, геополитический, информационный. Среди них и этнонациональные кризисы, которые, охватывая огромные массы людей, противопоставляют друг другу не отдельные социальные группы или классы, а целые народы. Возникнув, они медленно и долго затухают, иногда приводя и к межгосударственным кровопролитным столкновениям. Выделяют два вида конфликтов: статусные, сопряженные с попытками этногруппы радикально изменить свое политическое положение в межгосударственном пространстве (они реализуются в таких формах, как сепарация – создание отдельного самостоятельного государства, ирредентизм – присоединение к государству-соседу, этнозис – вхождение в состав родственного этноса), и гегемонистские, порождаемые стремлением к политическому доминированию в лоне одного государства (ассимиляция – поглощение национального меньшинства более крупным этнообъединением с утратой отличительных черт; институциональный расизм – ущемление прав и свобод по признакам этничности; резервация – изоляция и вытеснение на «обочину» цивилизационного развития; апартеид – раздельное проживание,

обучение, работа и т. д; геноцид – сознательно организованное физическое истребление представителей иной общности).

На наших глазах рутятся либеральные представления об отмирании этносов и превращении их в нации с последующей трансформацией последних в некое единое глобальное общество; терпит крах и модель мультикультурализма как инструмента достижения такого идеального состояния социума.

Цель статьи – концептуализация проблемы соотношения этноса и нации в связи с другими близкородственными понятиями.

Сложность и трудность реализации данного замысла определяется рядом обстоятельств:

- этнонациональная реальность изучается целым комплексом наук: историей, философией, социологией, психологией, социальной психологией, политологией, культурной антропологией, этнологией, но до сих пор не создан адекватный междисциплинарный подход, позволяющий синтезировать получаемые знания в стройную систему;

- не разработан категориальный аппарат для установления приемлемой конвенции относительно основных конструктов мышления. Так, сторонники примордиализма трактуют

этнос и нацию как объективно разные этапы общественного прогресса, сочетая биологическое и эволюционно-историческое направления (Ю.М. Бромлей, К. Блу, П. Ван ден Берге, К. Гирц). Общая позиция конструктивизма иная: нация — плод политической и культурной деятельности государственных и интеллектуальных сообществ, что не исключает внутренних различий. Одни считают нацию искусственно созданной усилиями СМИ «воображаемой общностью» [1], другие указывают на важность мифов и символов [2], третьи подчеркивают роль лидеров [3], а четвертые рассматривают государство в качестве главного агента формирования нации (М. Вебер, И. Валлерстайн, К. Дейч, Ю.М. Бородай). Гражданство стягивает людей в нацию. Именно взаимное признание такого объединения и превращает их в нацию, а не другие общие качества, какими бы они ни были, которые отделяют эту группу от всех, стоящих вне ее [4]. Некоторые отечественные авторы исходят из того, что, хотя этнос и нация — качественно особые образования, они не сменяются последовательно, а существуют одновременно (параллельно), причем их доминирование различно в ходе истории [5];

- преобладание европоцентристских установок, абсолютизирующих исторический опыт Запада и выдающих его за единственно возможный путь развития человечества, не может не выражаться в определенной заданности интерпретаций исследуемых явлений;

- процесс глобализации накладывает на уже существующие этнонациональные тенденции, внося в них существенные возмущения, требующие дополнительного и более пристального изучения новых реалий;

- приверженность представителей социально-гуманитарных наук к тем или иным политическим доктринам (либерализм, социализм, консерватизм, анархизм и т. д.) также не способствует объективному постижению данных феноменов;

- чрезвычайно широкий диапазон отношения к национализму (от тотально негативного до восторженно позитивного) и некорректное использование терминов («этнический национализм», «имперский национализм», «православный национализм», «красный национализм», «белый национализм») только искажают суть вопроса;

- проблема чрезмерно политизирована и идеологизирована, что в контексте противоречивых высказываний ведущих государственных деятелей (в том числе и президента РФ) вносит в сознание некоторое смятение, препятствующее постижению указанных явлений, в процессе которого необходимо отсекай истину от интереса. На Валдайском форуме В.В. Путин заявил: «Самый большой националист в России — это я. Но самый большой, самый правильный национализм — это выстраивание действенной политики таким образом, чтобы это пошло на пользу народу. А если под национализмом понимается нетерпимость к другим людям, шовинизм, это будет разрушать страну»;

- нет должной ясности и в трактовке взаимосвязи понятий «народ», «нация», «национализм». Некоторые исследователи убеждены, что нация и национализм — это явления сугубо новейшей истории, а народ — феномен незападных традиционных цивилизаций, т. е. допускают развитие социума на каком-то этапе без и вне народа... Нация есть «та форма, которую этнос принимает в условиях современного (индустриального) общества в отличие от своего состояния в условиях традиционного аграрного общества, когда соединяющими скрепами этноса были иерархические сословные и религиозные ценности (условно назовем это состояние народом)» [6, с. 8].

Чтобы распутать клубок разноречивых суждений, по нашему мнению, необходимо найти исходную клеточку, матрицу, разворачивая которую можно будет вывести из нее субординированно связанную цепочку логических форм, отражающих суть проблемы. Такой основой выступает понятие «народ». Народ — народившиеся живые представители вида *Homo sapiens*, которые воспроизводят себя в смене поколений с момента формирования до наших дней. Изначально рассеянные в пространстве, они постепенно сплывались, концентрируясь на определенных территориях и образуя население разной степени упорядоченности и численности. В дальнейшем главными модусами (способами существования) народа становились этносы и нации.

Этнос — продукт стихийной самоорганизации народа; сформированная самим ходом общественной жизни, самовоспроизводящаяся на протяжении многих столетий и тысячелетий

инерционная, сверхустойчивая общность людей, имеющая общее происхождение (биолого-генетическое родство), территорию (вмещающий ландшафт), язык и сходное мировоззрение («мы-сознание»). Этнос — носитель иррациональных энергий, безотчетных импульсов, коллективно-бессознательного опыта; хранитель мифологических представлений и базовых этических, эстетических и художественно-религиозных установок, принимаемых как данность с молоком матери. Структура этноса, включающая в себя ядро, периферию, диаспоры и субэтноты, может выносить внешние и внутренние возмущения и поддерживать на оптимальном уровне функционирование перечисленных элементов, но до тех пор, пока не затронуто центральное звено. Его разрыв или существенная деформация — погружение в хаос, приближение к которому значительно ускоряется, если внутренние и внешние негативные факторы переплетаются столь тесно, что оказывают невосполнимый урон его жизнеспособности.

К деградации этноса приводят: резкое сокращение численности; утрата пассионарности (энергии борьбы и созидания); снижение качества человеческого потенциала; рыхлость и нарушение системообразующих связей; политика государства, игнорирующая интересы этногрупп; массовое вторжение иммигрантов как носителей несовместимых психологических черт и образов жизнедеятельности. Уже более 25 % населения стран «золотого миллиарда» — выходцы из государств третьего мира. В ФРГ, например, численность одних лишь турок превысила 10 млн человек. И это только эпизод нового переселения народов, чему не рады и американские ученые: «Неуправляемая иммиграция грозит уничтожить страну, в которой мы выросли, и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой — ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни предков... Миллионы людей ощущают себя чужаками в собственной стране...» [7, с. 14]. Этничность уходит в тень в период относительной социальной стабильности и выдвигается на передний план в условиях социально-экономических и политических обострений или явного нарушения принципа справедливости. Она актуализируется так же, как реакция на процессы унификации и стандартизации по лекалам вес-

тернизации, на усиление демографической нагрузки, на несоответствие в высших и средних эшелонах управления и культуры численности представителей разных этносов их удельному весу в структуре народонаселения страны.

Человек не может жить в обществе, не определяя свое место, положение и отношение к социальным группам и сообществам, т. е. не вырабатывая идентичность как самоотождествление с ними. Специфика этнической идентичности состоит в том, что человек фактом своего рождения ее получает и закрепляет как неявное, неотрефлексированное знание, большую часть жизни (если не всю) пребывая в родственной среде себе подобных. В этничности реализуются потребности людей в самобытности, безопасности и общении-близости. Забегая несколько вперед, скажем, что национальная идентичность уже предполагает осознанное отнесение себя к определенной социальной общности, а гражданская — осмысленную сопричастность к государству, полноправным подданным которого еще предстоит стать в процессе вторичной социализации. Этническое пространство не всегда совпадает с государственно-политическим. Так, «русский мир» неизмеримо шире, чем территория, на которой проживают русские в Российской Федерации (25 млн русских людей оказались за ее пределами после распада СССР). Кроме того, этническая идентичность может сохраняться и без других характеристик, отмеченных ранее. Идентичность означает формирование «мы-чувства» как интегрирующего начала.

Она складывается в известном сравнении (иногда переходящем в противопоставление «мы — они», «свой — чужие») и наиболее успешно в ходе совместной деятельности, что не исключает возникновения ситуаций, когда родное становится чужим (или наоборот), т. е. идентичность может укрепляться и ослабевать или исчезнуть вовсе как психологическая привязанность.

Следует критически относиться к определению нации, на многие годы ставшему весьма распространенным: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [8, с. 296]. Во-первых, перечисленные признаки

присущи всем без исключения этническим образованиям; во-вторых, отсутствие некоторых из них не лишает народ статуса нации или национальной принадлежности (например, цыгане, курды, евреи); в-третьих, здесь не указываются первоочередная причина и исходное основание появления нации. Если народ в модусе этноса – спонтанно сложившееся образование, то нация – иное, более высокое состояние того же народа, это его самосознание, окультуривание, оформление, упорядочивание и сплочение под знаком определенной системы ценностей, смысла и веры. Нация прорастает из этноса, как зерно из почвы. Народ становится нацией только посредством души. Так полагали Ж.Э. Ренан, В. Вундт, Г. Лебон и многие другие мыслители. Нация, считает Э. Геллнер, формируется, когда обезличенных, атомизированных членов общества связывает общая культура [9, с. 35]. Наиболее емкую и полную характеристику значения духовности в становлении нации дал И.А. Ильин: «Самое глубокое единение людей возникает из их *духовной однородности*, из сходного душевно-духовного *уклада*, из сходной *любви* к единому и общему, из единой *судьбы*, связующей людей в жизни и смерти, из одинакового *созерцания*, из единого *языка*, из однородной *веры* и из совместной *молитвы*. Именно таково *национальное единство людей*» [10, с. 329]. Нация строится интеллектуально-творческими усилиями представителей народной культуры и посредством воспитания и образования укореняется в своей уникальности. «Именно сознательное единение представителей одного народа на родной земле, посредством родного языка, вокруг отеческих святынь и традиционных культурных ценностей, в свете общих исторических целей образует духовный организм нации» [11, с. 16].

Следовательно, нация должна беречь собственную этническую основу и из ее родников постоянно подпитываться новыми живительными силами, всячески поощряя и приумножая демографический потенциал общества и заботясь о полноценном здоровье поколений. Когда есть соответствие этноса и нации (крови и духа), тогда народ становится подлинным субъектом истории, способным суверенно выполнять свою миссию в этом мире (у каждого она своя); тогда складывается нерасторжимая гармония «мы-чувство», «мы-сознание», «мы-

действие», что является залогом его непобедимости. Однако если народу навязывают чуждые его ментальности образы, модели и социальные институты, слепо заимствованные извне, то и самые благие намерения потерпят крах («Хотели как лучше, а получилось как всегда»). Не исключено и истощение у нации ее духовно-нравственного ресурса, связанного с утратой сверхценностей, смыслов и традиций. В этом случае она неизбежно вырождается, и тогда народ превращается в географический материал, а интеллектуальный авангард общества – в своеобразный сброд озлобленных, неприкаянных и замкнутых в себе индивидов. Угасание духа в народе приводит и к ослаблению его телесного состава, что негативно скажется и на уровне национальной безопасности. «Нападают лишь на слабых, на сильных – никогда. На слабых, но показывающих вид, что они сильны, нападают реже, чем на сильных, но не умеющих показать своевременно свои силы и производящих со стороны впечатление слабых» [12, с. 67].

Не лишена теоретического интереса христианская интерпретация нации как особой духовной личности (соборного сочетания множества людей, объединенных единой верой и служением вечному и абсолютному началу). И чем искреннее, полнее и эффективнее это служение, тем более значима роль данного народа в историческом процессе, где каждый выполняет свою функцию, как умеет. «У каждого народа инстинкт и дух живут *по-своему* и создают драгоценное своеобразие. Так, каждый народ *по-своему* ленится, трудится, хозяйствует и отдыхает; *по-своему* горюет, плачет и отчаивается, *по-своему* улыбается, смеется и радуется; *по-своему* ходит и пляшет, *по-своему* поет и творит музыку; *по-своему* говорит, декламирует, острит и ораторствует; *по-своему* наблюдает, созерцает и творит живопись; *по-своему* исследует, познает, рассуждает и доказывает; *по-своему* нищенствует, благотворит и гостеприимствует; *по-своему* строит дома и храмы; *по-своему* молится и геройствует; *по-своему* организуется. У каждого народа иное, свое чувство права и справедливости, иной характер, иная дисциплина; иное представление о нравственном идеале; иная политическая мечта, иной государственный инстинкт. Словом, у каждого народа иной и особый душевный уклад и духовно-творческий акт. И у каждого народа

особая национально-зарожденная, национально-выношенная и национально-выстраданная культура» [10, с. 329–330]. Такое понимание нации противостоит как классовому интернационализму и космополитизму с их нивелировкой всего национально-особенного, так и этноцентризму, абсолютизирующему и превозносящему статус определенного народа как богоизбранного.

Либерализм (и не только) сужает понимание нации до уровня гражданской. «Нация это явление политическое и юридическое, почти полностью совпадающее с понятием „гражданство“» [13, с. 47]. Данный взгляд на гражданство как главный признак нации является доминирующим в США и современной Западной Европе, и если люди знают язык страны, лояльны к государству и разделяют (хотя бы на словах) его провозглашаемые ценности, то этого уже достаточно, чтобы утверждать, что нация состоялась. Однако может ли быть такая нация устойчивой и жизнеспособной, если у нее нет опоры на этническую платформу и глубоко укорененные, безусловно принимаемые сознанием предпочтения и мировоззренческие аксиомы? В XVIII–XIX вв. в рамках европейского пространства зарождались нации-государства на этнической основе и сами нации трактовались как достижение цивилизационного прогресса. Теперь же гражданская нация всё чаще и чаще проявляет себя как лишенная подобной подкладки. Уместно, однако, напомнить, что у одной нации могут быть разные политические режимы, типы государств и формационные фазы, да и роль государственной власти оказывается не всегда успешной и позитивной, а элита способна стать проводником безнациональных, денациональных и даже антинациональных сил. «Государство помогает национальному

сплочению, и в этом смысле способствует созданию нации, но... государство отнюдь не заменяет и не упраздняет собою нации. Вся история полна примерами, что нация переживает полное крушение государства и через столетия снова способна создать его; точно так же нации сплошь и рядом меняют и преобразуют свой государственный строй. Вообще, нация есть основа, при слабости которой слабо и государство; государство, ослабляющее нацию, тем самым доказывает свою несостоятельность [14, с. 32–33]. Народ в состоянии нации стремится (пусть не всегда эффективно) создать государство и сформировать культурно-политическую элиту, которые выражали бы и защищали его национальные интересы во всем объеме. При распаде этноса и нации (в том понимании, о котором говорилось выше) нельзя построить надежное здание гражданской нации. Но при соразмерности, органической преемственности этноса – нации – гражданской нации эта связь может стать весьма плодотворной. Едва ли призыв «Каждой нации – отдельное государство» [15] осуществим повсеместно. Чтобы выжить, различным этническим и национальным группам, конечно, необходима мощная структура, которая могла бы обеспечить баланс разнонаправленных интересов и предпочтений, предотвратить ксенофобию и агрессию к «не-мы». Поэтому общегражданская нация особенно незаменима и важна для полиэтнических и многонациональных государств, а в моноэтнических и мононациональных обществах ее статус не столь значим. Образно говоря, этнос – это тело народа, нация – его душа, а государство – щит и меч, под защитой которых строится собор гражданской нации. И одно невозможно без другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Anderson B. Imagined Communities Reflection on the Origin and Spread of Nationalism. L., 1983.
2. Smith A. Myths and Memorries of the Nation. Oxford, 1999.
3. Hobsban E., Ranger T., eds. The Invention of Tradition. Cambridge, 1983; Eriksen T. Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives. L., 1993.
4. Геллер Э. Нация и национализм [пер. с англ.] / ред. и послесл. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. 322 с.
5. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и нация как субъекты глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 218–231.
6. Сергеев С.М. Русский национализм и империализм начала XX века // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М.: Скимень : Пренса, 2004. 352 с.
7. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М.: Аст, 2003. 444 с.
8. Сталин И. Сочинения. В 13 т. Т. 2. М., 1951.

9. Геллнер Э. Мифы нации и класса // Путь. 1992. № 1.

10. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Одинокый художник. М.: Искусство, 1993. С. 292–336.

11. Булычёв Ю.Ю. Христианская философия нации и проблемы русского культурного самосознания. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2004.

12. Кингстон-Макклори Э.Д. Глобальная стратегия. М.: Жуковский : Кучково поле, 2005. 496 с.

13. Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России. М.: Евразийское движение, 2007. 784 с.

14. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992. 620 с.

15. Избранные письма Иосифа Мадзини / пер. с итал. Л.П. Никифорова. М.: Посредник, 1905. 39 с.

КИСЕЛЁВ Анатолий Иванович — доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

e-mail: amalexey@gmail.com

A.I. Kiselev

ETHNOS AND NATION ARE THE BASIC MODES OF BEING OF THE PEOPLE

The article considers the main conceptions of the relationship between ethnos and nation in the evolution of mankind; examines the factors that hinder the processes of cognition of the phenomena. Defines the status of the people as the subject of historical activity, staying in different conditions of its own existence. Identifies the positive and negative consequences of conformity and nonconformity of ethos, nation and civil nation for the fates of society.

ETHNOS; NATION; PEOPLE; ELITE; VALUES; IDENTITY; CRISIS.

REFERENCES

1. Anderson B. Imagined Communities Reflection on the Origin and Spread of Nationalism. London, 1983.

2. Smith A. Myths and Memorries of the Nation. Oxford, 1999.

3. Hobsbawn E., Ranger T., eds. The Invention of tradition. Cambridge, 1983; Eriksen T. Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives. London, 1993.

4. Gellner E. *Naciya i nacionalism* [Nation and Nationalism]. Moscow, Progress Publ., 1991. (In Russ.)

5. Safonov A.L., Orlov A.D. [Ethnos and nation as subjects of globalization]. *Social-humanitarian knowledge*, 2011, no. 4, pp. 218–231. (In Russ.)

6. Sergeev S.M. [Russian nationalism and imperialism of the early 20th century]. *Nation and Empire in Russian thought of the beginning of the twentieth century*. Moscow, Skiman, Prensa Publ. 2004. 352 p. (In Russ.)

7. Buchanan P.J. *Smert' Zapada* [Death of the West]. Moscow, AST Publ., 2003. 444 p. (In Russ.)

8. Stalin I. Works. In 13 vol. Of vol. 2. Moscow, 1951. (In Russ.)

9. Gellner E. [Coming of nationalism. The myths of nation and class]. *Put'*, 1992, no. 1. (In Russ.)

10. Ilyin I.A. *Osnovy hristianskoy kul'tury* [Fundamentals of the Christian culture]. *Odinokiy hudozhnik* [The Lone artist]. Moscow, Iskustvo Publ., 1993. Pp. 292–336. (In Russ.)

11. Bulychov Yu.Yu. *Hristianskaya filosofiya natsii i problemy russkogo kul'turnogo samosoznaniya* [Christian philosophy of the nation and problems of the Russian cultural self-consciousness]. St. Peterburg, Polytechnical Univ. Publishing House, 2004. 128 p. (In Russ.)

12. Kingston-McCloughry E.J. *Global'naya strategiya* [Global strategy]. Moscow, Zhukovsky, Kuchkovo pole Publ., 2005. 496 p. (In Russ.)

13. Dugin A.G. *Obshchestvovedenie dlya grazhdan Novoy Rossii* [Social studies for citizens of the New Russia]. Moscow, The Eurasian Movement Publ., 2007. 784 p. (In Russ.)

14. Tihomirov L.A. *Monarchicheskaya gosudarstvennost'* [Monarchic statehood]. St. Petersburg, 1992. 620 p. (In Russ.)

15. *Izbrannye pis'ma Iosifa Madzini* [Selected letters of Joseph Mazzini]. Moscow, Mediator Publ., 1905. 39 p. (In Russ.).

KISELEV Anatoliy I. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: amalexey@gmail.com

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016